

УДК 82.01.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СОВЕСТИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ш.КУДАЙБЕРДИЕВА И Л. ТОЛСТОГО**

Толбаева Динара Ермековна
tolbayeva.dinara@gmail.com

Совость и честь - ключевые понятия в нравственной картине мире русского человека. Совость своеобразное мерило праведности жизни: люди говорили: «За совость да за честь — хоть голову снести», «чистая совость — самая лучшая подушка». Интересно, что словосочетание *честь и совость* представляют собой не синонимы, а разные стороны общего понятия нравственности.

В казахском языке слово совость может быть переведено более 10 различными вариантами-синонимами, некоторые из которых соотносимы как со словами честь («ар», «намыс»), так и со словом стыд («ұят»).

В этом контексте примечательно, что исследователь Ю. Степанов в книге «Константы. Словарь русской культуры», рассуждая о сущности понятия «совость», выделяет в нем в качестве ядра слова и словосочетания «нравственный закон», «мораль» и «моральный кодекс»[1, с.635]. При этом автор объясняет относительно редкое употребление этих слов-концептов «опорочиванием» моральных терминов историческими эпохами. Именно поэтому важно рассмотреть функционирование слов-концептов в трудах писателей XIX века, где они не подверглись так называемому историческому «опорочиванию».

В качестве основного предмета исследования нами был выбран философский трактат Шакарима Кулайбердиева «Три истины»[2] («Үш анық» [3]), некоторые из положений которого мы будем соотносить с положениями классика русской литературы Льва Толстого из его русских книг для чтения.

Произведение Льва Толстого представляет собой серию книг, в которых Толстой выступил скорее редактором, чем автором. Он старался включать те произведения, которые считал интересными и полезными для формирования нравственной личности. Произведение же Шакарима «Три истины», написанное в научно-популярном стиле, по глубине и широте затронутых вопросов обогнало свое время, и не найдя себе читателя среди современников, стало подлинной жемчужиной казахской литературы. Это трактат, где поднимаются различные экзистенциальные вопросы существования души, происхождения жизни (божественное или научное), сущности мироздания, а также дается очень подробный обзор различных научных теорий, в которых эти вопросы затрагивались: учения Линнея, Декарта, Демокрита, Шефлера, Спенсера, Руссо и др.

Одним из узловых положений, выдвинутых в трактате, является положение о взаимозависимости совести и души. Совость (автор называет ее «уждан») способна помочь человеку в поиске праведного пути: «Человеческую скромность, справедливость, доброту в их единстве я называю русским словом – совость...<...> если человек в полной мере уверует в то, что совость – это первейшая потребность души, тогда ничто не сможет сделать его сердце черным и черствым» [2, с. 211].

Концепт «совость» у Шакарима неразрывно связан с понятием «душа», поскольку автор верил в существование загробной жизни, где предшествовавшая жизнь по совости станет необходимым условием счастливого существования: «После смерти есть еще и другая жизнь. Для этого и другого мира необходимое – совость». А сам переход из одного мира в другой осуществляет душа человека как хранитель информации о нем и как его совость: «душа никогда не исчезает и не поддается порче, с каждый разом все совершенствуется и возвышается»[2, с. 385].

При этом обоих писателей объединяет убеждение в том, что концепт «совость» гораздо глубже и сакральнее обычных представлений, в нем есть божественный компонент. Так, Толстой, выбирая пословицы и поговорки для произведения «Круг чтения», определяет совость как «глаз божий»[4], использует цитату Джона Рескина, которая начинается словами: «Одно мы знаем или можем знать, если захотим, а именно, что сердце и совость человека божественны», а также изречение Амиеля («Твоя совость – это бог, который

говорит в тебе»[4]), Руссо («Совесьть! Да, совесьть – верный судья добра и зла, совесьть — это то, что делает человека подобным богу, только совесьть составляет превосходство природы человека. Без совести в человеке нет ничего, что возвышало бы его над животным, кроме печального преимущества блуждать без какого-нибудь руководства от заблуждения к заблуждению»[4]).

Шакарим же в своем трактате «Три истины» делает вывод о том, что «как бы ни старались свести на нет всевышнего, здоровое свойство души не отступит от того, чтобы привести к его признанию» [2, с. 385]. В данном случае под здоровым свойством души автор понимает совесьть.

Таблица 1 – Сравнительный анализ содержания понятия «совесьть» у Л.Н. Толстого и Ш. Кудайбердиева

Параметр анализа	Лев Толстой	Шакарим Кудайбердиев
Сущность понятия	Совесьть как мерило нравственности	Совесьть как совокупность таких качеств, как скромность справедливость доброта
Цель понятия	Осознание божественного начала, живущего в человеке	Совесьть как инструмент для нравственной жизни в этом и в последующем мирах
Основные положения	Жить по совести – значит быть угодным Богу. Принцип непротiwления злу насилием: «Все люди — братья, то есть все люди по существу своему один и тот же человек. Когда ты поднимаешь руку против своего врага, то ты бьешь самого себя, потому что оскорбитель и оскорбленный по существу одно и то же»[5]	Неразрывная связь совести и души, совести и бога
Результат изысканий писателей о совести	Создание учения о непротiwлении	Создание философской концепции

Исходя из таблицы 1, можно сделать выводы о том, что схожесть взглядов писателя из Казахстана и Льва Николаевича Толстого привела к тому, что у них образовались, разработанные теории понятий, близких по содержанию, которые мы предлагаем называть концептами в литературоведении.

Список использованных источников

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языка русской культуры», 1997.
 2. Шакарим. Мое время. / Перевод с казахского. Нур-Султан: Аударма, 2010, 408 с.
- Режим доступа:
<http://adebiportal.kz/web/viewer.php?file=/upload/iblock/631/63107d5d6596f5eafda30fc6d88a8eb.pdf&ln=ru>.

3. Сыдықов Е.Б.Шәкәрім ғылыми-танымдық басылылым. Алматы: ҚЗ БҒМ ҒҚ ФСДИ, 2013. – 441 б.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т.40. Произведения 1886, 1903-1909 гг. М.: Художественная литература, 1956 г.
Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/40/>.
5. Л.Н. Толстой. Это ты. Полное собрание сочинений. Т.34. Произведения 1900-1903 гг. М.: Художественная литература, 1952 г.
Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/34/>.